

6. Яковлева, К. «Лучше всего спросить студентов, что нужно им» [Электронный ресурс] // Всё об образовании в России и за рубежом, высшее и среднее образование в Москве. [Б. м.], 2015. URL: <http://www.ucheba.ru/article/910> (дата обращения: 14.04.2016).
7. Фещенко, А. В. Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовательной среде вуза / Фещенко А. В., Бахарева В. А., Захарова У. С., Сербин В. А. // Открытое и дистанционное образование. – 2015. – № 4(60). – С. 12–20.
8. Селиванов, В. В. Виртуальная реальность как метод и средство обучения / Селиванов В. В., Селиванова Л. Н. / Образовательные технологии и общество. – 2014. – Т. 17, № 3. – С. 378–391.

Ресурсы

1. <http://steve-wheeler.blogspot.com/2010/07/physiology-of-ple.html>
2. <http://c4lpt.co.uk/140Learning/facebook.html>
3. Innovative technologies (augmented and virtual reality) as an effective tool of the teacher for the formation of digital educational space in professional education .
4. Candidate of Physico-Mathematical Sciences Matveev S. V. g. Moscow
5. CEO «Robotech» Kulakov S.G. g. Minsk RB
6. National Children's Centre «Zubrenok» Kulakova E.P. g. Minsk RB

Невдах С. Н.

УО «Пинский государственный аграрный технологический колледж», Пинск, Беларусь

Neudakh S. N.

UO "Pinsk State Agrarian Technological College", Pinsk, Belarus

УДК 374.7(091)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ (II-Я ПОЛ. XIX В. - 1930-Е ГГ.)

THE DEVELOPMENT OF SYSTEMS OF ADULT EDUCATION IN RUSSIA AND BELARUS (SECOND HALF. XIX CENTURY – 1930-S.)

Данная статья посвящена развитию систем образования взрослых в России и Беларуси. Актуальность рассматриваемых вопросов очевидна и определяется стратегией развития дополнительного образования взрослых в Российской Федерации и Республике Беларусь. Автор рассматривает развитие систем образования взрослых, ограничивая временные рамки периодом со второй половины XIX в. по 1930-е гг., формулирует выводы об исторической преемственности, об институализации образования взрослых, интеграции образования взрослых в единую систему образования.

Ключевые слова: образование взрослых; внешкольное образование; культурно-просветительская работа; дополнительное образование взрослых.

This article is devoted to the development of adult education systems in Russia and Belarus. The relevance of the issues is obvious and is determined by the strategy of development of additional adult education in the Russian Federation and the Republic of Belarus. The author examines the development of systems of adult education, limiting the time frame period from the second half of the nineteenth century and the 1930s, and draws conclusions about historical continuity, about the institutionalization of adult education, integration of adult education into a unified system of education.

Key words: adult education; out-of-school education; cultural and educational work; additional adult education.

На современном этапе в Российской Федерации и Республике Беларусь большое внимание уделяется дополнительному образованию взрослых. Традиционно образование связывается со школьным возрастом, профессиональным обучением молодого человека. Однако взрослые в современном образовательном пространстве занимают не меньшее место. Как правило, образование взрослых сегодня включает в себя только повышение квалификации, профессиональную переподготовку, психолого-педагогическое просвещение родителей, приобщение к художественным ценностям.

На наш взгляд, для успешного современного развития дополнительного образования взрослых двух стран необходим подробный исторический анализ зарождения и развития этого довольно сложного полифункционального социального явления. Актуальность которого прежде всего определяется современным социально-политическим и экономическим развитием двух стран. Дополнительное образование взрослых, как часть непрерывного образования, призвано не только удовлетворять запросы людей, не только компенсировать пробелы в знаниях, но и активно содействовать всестороннему развитию личности.

Предистория образования взрослых начинается с XVIII в., когда в Российской империи начали организовываться «цифирные» школы и школы грамотности [1, с. 36]. Они создавались частными лицами для детей от 10 до 15 лет всех сословий, кроме однодворцев. Однако в условиях нехватки элементарно грамотных людей вместе с подростками обучались люди далеко не детского возраста. В них обучение носило практический характер, готовили профессионально-технические кадры и чиновников [1, с. 41].

Важно отметить, что середина XIX в. была ознаменована появлением т. н. воскресных школ. Широкое распространение они получили во второй половине XIX в., как в Российской империи, так и в Северо-Западном крае (территория Беларуси). С 1860 г. циркуляром воскресные школы были узаконены. Анализ исторических источников позволяет утверждать, что воскресные школы были в 1898-1899 гг. в таких городах, как Бобруйске, Вильно, Витебске, Гродно, Минске, Могилеве, Несвиже [2, с. 57]. Обучали в таких школах Закону Божьему, церковному пению, чтению церковной гражданской печати, письму, арифметике, истории церкви и Отечества [2, с. 60].

С 80-х гг. XIX в. открываются новые школы для взрослых, которые безвозмездно обслуживались педагогами-добровольцами. В 1898 г. правительственная статистика зафиксировала 528 воскресных школ, 404 повторительных класса и 446 воскресных классов для рабочих [3, с. 225]. В 90-е гг. XIX в. в связи с быстрым экономическим развитием Российской империи (территории Беларуси входили в ее состав) возникает необходимость повышения общеобразовательного уровня индустриальных рабочих. Это в первую очередь повлияло на широкое распространение воскресно-вечерних классов для рабочих, технических курсов для рабочих, школ для взрослых. Открытая в октябре 1883 г. за Невской заставой в Петербурге группа школ для взрослых впоследствии получила широкую известность как первый народный университет в России [3, с. 270].

Закономерным явилось распространение бесплатных библиотек, народных школ и курсов, комитетов грамотности во второй половине XIX в., а также начиная с 1905 г. открытие частных высших учебных заведений в Москве и Петербурге, говорило о демократической направленности образования взрослых. Впоследствии на базе курсов для взрослых постепенно структурировалась новая форма образования взрослых – народный университет.

Таким образом, выше указанное позволяет сделать вывод о том, что образование взрослых как новый социальный институт оформилось в конце XIX в. и развивалось в рамках внешкольного образования, первыми теоретиками которого стали Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, Е.Н. Медынский. В начале XX в. приоритетной задачей государства явилось получение массовой грамотности и всеобщего образования.

Начиная с 1917 г. начался новый этап в развитии системы образования взрослых, связанный с установлением советской власти. Первый Народный Комиссариат Просвещения РСФСР во главе с А.В. Луначарским в области просвещения определил главной задачей борьбу за всеобщую грамотность, т.к. в соответствии с данными переписи населения 1897 г. в России насчитывалось около 21 % грамотных, т.е. на 1 000 грамотных приходилось 223 человека [4, с. 16]. В ликвидации неграмотности объединились усилия государственных органов, педагогической общественности, деятелей науки и культуры. Другим направлением развития системы образования взрослых явилось продолжение развития внешкольного образования. В указанное время вышеуказанный термин преобразовался в другой термин – «культурно-просветительская работа».

Следует указать, что с 1920-х гг. образование взрослых было представлено следующими типами государственных образовательных учреждений: школы грамоты, школы политграмоты, вечерние школы для взрослых, народные университеты. Главной их задачей было подготовка слушателей к дальнейшему самообразованию и поступлению в учебные заведения [5].

Хочется отметить, что с конца 1920-х гг. в сфере образования взрослых происходили изменения, которые позволили образованию взрослых реорганизовать в т.н. рабочее образование. Слушатели учреждений для взрослых осваивали не только общеобразовательные дисциплины, но и специальные дисциплины, которые определялись сельскохозяйственным или индустриальным уклоном. Такое содержание помогало учащимся в овладении профессией [6].

С начала 1930-х гг. в связи с возрастающей потребностью в специалистах и квалифицированных рабочих в области образования взрослых расширяются масштабы заочного обучения. Учебный план их был рассчитан на занятия без отрыва от производства. А к концу 1930-х гг. вечерние и заочные школы стали основной формой образования взрослых [7].

Таким образом, в 1920-1930 гг. происходит институализация образования взрослых на государственном уровне. Государственная помощь образованию взрослых способствовала созданию массовой общедоступной сети образовательных учреждений для широких кругов населения. Важным является то, что основной целью образования взрослых стало формирование рабоче-крестьянского класса, обладающего достаточными знаниями для плодотворного труда. А в 1930 гг. идеологическая функция образования взрослых выходит на первый план.

На наш взгляд, развитие образования взрослых в 1920-1930 гг. можно условно разделить на два этапа:

включает в себя период с 1918 г. по 1928 г, характеризующийся появлением отдела внешкольного образования в Народном комиссариате просвещения, изданием соответствующих нормативных актов, регулирующих содержание образования взрослых, борьба за всеобщую грамотность, создание соответствующих государственных структур;

период с 1928 г. по 1939 гг. – в связи с переходом к форсированной индустриализации – приобретает новое значение ликвидации неграмотности среди населения, по мере повышения уровня грамотности населения школы для взрослых преобразовывались в школы 1 ступени, а школы 1 ступени – в школы повышенного типа, реорганизация т.н. рабочего образования, расширение масштабов заочного и вечернего обучения.

Очевидно, что дополнительное образование взрослых в Российской Федерации и Республике Беларусь находится в состоянии развития. В социальных прогнозах образованию взрослых отводится важная роль. Однако недостаточно четко прослеживается национальная политика поддержки и развития образования взрослых: имеются пробелы в соответствующем законодательстве, отсутствует необходимая финансовая поддержка выше указанной сферы, не уделяется должного внимания

неформальному образованию, доступность образования взрослых, государственная поддержка научных исследований в области образования взрослых.

К тому же объективное освещение развития образования взрослых в вышеуказанный период указывает на историческую преемственность между поколениями деятелей образования взрослых и современными, об этапах развития образования взрослых и зарождением теории образования взрослых в дореволюционный период и ее развитием в советский период и далее в период государственности Российской Федерации и Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Медынский, Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника / Е. Н. Медынский. – М. : Наука, 1985. – 345 с.
2. Митина, А. О. Дополнительное образование в России / А. О. Митина // Новые знания. – 2000. – № 2. – С. 56-62.
3. Развитие образования взрослых в России, Северо-Западном регионе, Санкт-Петербурге и Ленинградской области (статистический обзор за 1890-1995 гг.). – СПб, 1996. – 873 с.
4. Бондарев, Д. А. Ликвидация неграмотности. Цифры. Факты. Перспективы / Д. А. Бондарев. – М. : Государственное издательство, 1929. – 72 с.
5. ГАРФ. – Ф. 2313. – Оп. 3. – Д. 14 а.
6. ГАРФ. – Ф. 2313. – Оп. 3.
7. Законы и постановления. Распоряжения Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. [Петроград?] : [б.и.].

Парханович И. М.

ГУО «Барановичский центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов», Барановичи, Беларусь

Parhanovich I. M.

State institution of education «Baranovich center of improvement of professional skill of executives and specialists» Baranovich, Belarus

УДК 377.131.14

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ СЛУШАТЕЛЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОСНОВАМ ОХРАНЫ ТРУДА И ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

THE DEVELOPMENT OF CREATIVE PERSONALITY OF THE LISTENER CLASSES IN THE BASICS OF OCCUPATIONAL AND FIRE SAFETY THROUGH INTERACTIVE TEACHING METHODS (FROM EXPERIENCE)

В статье отражен опыт применения в системе дополнительного образования взрослых интерактивных методов обучения, что способствует развитию у слушателей креативности и профессиональных качеств, способность использовать необходимую информацию, оценивать ее логичность и выбирать правильную линию поведения, прислушиваться к мнению других, принимать решения и нести ответственность за результат.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения; креативная личность; познавательная деятельность; кластер; рефлексия.